

«ОСКАР» ПРОЩЕНОМУ ДОНОСЧИКУ

Илайя Кейзан — маккартист из Голливуда

Мэлор Стюра

В НАЧАЛЕ января совет Американской академии киноискусства и науки единогласно проголосовал за награждение почетным «Оскаром» знаменитого режиссера кино и театра Илайи Кейзана. Награждение выдающегося мастера состоится в Лос-Анджелесе на 71-й ежегодной церемонии представления «Оскаров».

Номинаровавший Кейзана актер Карл Мэлден, снимавшийся во многих фильмах этого мастера, произнес пламенную речь в его защиту. Кейзан на первый взгляд в ней не нуждался. Удивляться надо бы, казалось, не тому, что 89-летнего Кейзана наградили, а тому, что так долго не награждали. Он создатель таких классических шедевров, как «В порту», «Трамвай «Желание»», «Вива, Запата!» и «К востоку от рая». Вместе с Ли Страсбергом он основал знаменитую актерскую студию в Нью-Йорке, гордо носившую имя американского МХАТа. Короче, без Кейзана невозможно представить американские кино и театр. И даже мировые.

Так зачем же понадобилась Карлу Мелдену пламенная апологетика? Выступая 10 апреля 1952 года перед комитетом палаты представителей конгресса США по антиамериканской деятельности, Илайя Кейзан «раскололся» и назвал имена своих восьми коллег и друзей по «американскому МХАТу», которые, как и он, когда-то были членами Коммунистической партии Соединенных Штатов. Все названные Кейзаном деятели лишились за многие годы работы, а некоторые — и свободы. Это было время разгула маккартизма, когда пресловутый сенатор из штата Висконсин вел охоту на «красных ведьм» не только в госдепартаменте, но и в Голливуде; не только в Пентагоне, но и на Бродвее.

Жертвы маккартизма были занесены в так называемые «черные списки». Но и те, кто их назвал на Капитолийском судилище, тоже были занесены — уже общественностью — в «черные списки» доносчиков. Одним из них был Кейзан. Вот почему его кандидатура неизменно отклонялась, когда его

представляли на почетного «Оскара», хотя Кейзан — обладатель двух регулярных «Оскаров» за «Джентльменское соглашение» (1947) и «В порту» (1954). Конечно, Кейзан был не единственным доносчиком. На судилище маккартистов «раскололись» многие видные деятели театра и кино, например актер Ли Кобб и балетмейстер Джером Роббинс, но никто из них не подвергался столь неистовой критике и остракизму, как Кейзан. Дело в том, что он был наиболее крупной творческой фигурой среди ренегатов, а главное, протрессивной, о чем красноречиво свидетельствовали его фильмы и театральные постановки.

Кейзан — нераскаившийся доносчик. После дачи показаний в конгрессе США он поместил в «Нью-Йорк таймс» заявление, в котором пытался оправдать свой шаг. Кейзан считал, что его поступок был правильным еще и потому, что американская компартия оказывала «разрушающее влияние» на кино, театр и другие виды искусства.

Но не все так просто. Осовременивание истории велет к ее искажению. Коммунизм объясняет маккартизм, но не может служить ему индульгенцией. Большое зло не может оправдать зло малое...

Здесь мне хочется привести слова писателя-сценариста Дальтона Трамбо, члена знаменитой «Голливудской десятки», оказавшейся за решеткой. Много лет спустя, принимая «Лавровый венок» — награду гильдии сценаристов Голливуда, Трамбо сказал: «Эпоха маккартизма и «черных списков» характеризовалась здоровой и большой верой и совестью, мудростью и гуманностью с обеих сторон. Я предупреждаю вас, не ищите злодеев и героев, святых и дьяволов, ибо не было ни тех, ни других. Были только жертвы».

Весьма показательно, что эти мудрые слова Дальтона Трамбо цитируют сегодня и сторонники, и противники реабилитации и награждения Илайи Кейзана. Чем ближе оscarовская церемония, тем выше накал страстей, и снова водораздел пролегал между ультра и либералами. Защиту Кейзана взял на себя наиболее реакционный представитель голливудского созвездия Чарльстон Хестон, возглавляющий Американскую стрелковую ассоциацию — лобби

«торговцев смертью». Хестон говорит: «Наши голливудские леваки относятся к Кейзану почти что со сталинистской политической корректностью. Пора привести их в чувство». На это другая кинозвезда — Род Стайгер отвечает: «Я снимался у Илайи в «В порту». Только после окончания съемок фильма я узнал о его измене. Впечатление было такое, словно мне сказали, что мой отец живет с моей сестрой. Есть преступления и страдания, над которыми время не властно. Думаю, что во время вручения Илайе «Оскара» в зале наряду с аплодисментами будут звучать и голоса протеста». А сценарист Полонски с мрачным юмором добавляет: «Если Илайю кто-нибудь подстрелит во время вручения золотой статуэтки, это будет единственным захватывающим моментом в скучной церемонии».

Кинокритик «Лос-Анджелес таймс» Кеннет Тарэн, известный своими правыми взглядами, требует «прекратить наклеивать Кейзану политические ярлыки, ибо это очень скользкая почва. Нельзя все наши грехи сваливать у дверей его дома». Но вот либеральный кинокритик журнала «Виллидж войс» Джон Хоберман считает «лицемерием оправдание подлости талантом». Он предлагает хотя бы вручить одновременно аналогичную награду жертве доноса Кейзана покойному актеру Гарфилду посмертно.

Как сообщают, сам Кейзан не собирается, принимая «Оскара», касаться этой шекотливой темы. «Я ограничусь лишь благодарностью тем, кто был вместе со мной перед камерой или позади нее», — говорит он. Тот же Полонски считает, что Кейзан должен воспользоваться этой возможностью и принести покаяние. В беседе со мной Полонски сказал: «Я сейчас работаю над проектом собственного переносного надгробия. Переносного на тот случай, если на этом же кладбище похоронят Иуду Кейзана». Ультра в свою очередь не перестают занимать гробкопательством давно ушедших в мир иной жертв маккартизма. Для них «черные списки» — единственно принимаемая траурная рамка. Да, человеческие страсти сильнее любой вулканической лавы уже хотя бы потому, что они не остывают даже у «гробового входа»!

Здесь есть о чем задуматься и

нам. Требования «раздавить гадину» превращаются из справедливых в опасные, когда под «гадиной» подразумевают не трехголовую гидру, а четверть населения страны; когда вместе с Дзержинским хотят сбросить с пьедестала Блока, Горького, Маяковского, Шолохова даже не столько для того, чтобы «наказать» их, а для того, чтобы возвести на освободившийся постамент новых кумиров; когда замахиваются даже на Пастернака, Мандельштама и Цветаеву, выискивая у них строфы и даже строки «преступного восхищения» коммунизмом и коммунистами, чтобы оставить на российском Парнасе в гордом одиночестве Иосифа Бродского да еще Анну Ахматову в качестве Иоанна Крестителя, возвестившего о его приходе. Нельзя допустить, чтобы в России на смену коммунизму пришел маккартизм, который, как и все в российском варианте, может оказаться много хуже и опаснее первородного, американского. Более диким.

И еще. Джансин Бессинджер, глава факультета кино университета Весли и куратор литературного наследия Кейзана, говорит: «Время проходит, раны заживают, страсти остывают. Люди видят, в каком хаосе мы сейчас находимся — насколько далеки от идеальных наших героев будь то в спорте, кино или политике. И кто знает, как бы они повели себя в те годы?». Можно и, видимо, даже нужно не соглашаться с Бессинджер по поводу заживающих ран и остывающих страстей, ибо есть раны, которые всегда будут кровоточить, и есть страсти, которые остынут только тогда, когда остынет вся наша планета, но вот по поводу новых героев я с ней абсолютно согласен. Многие из них, что хорохорятся сейчас, в тот жестокий век визжали бы от страха, как поросята при заклинании, при одном виде чекистской формы. Многие новые герои, как и «новые русские», — лишь инкарнация старых грехов человеческой природы.

А Илайя Кейзан... ну что там Илайя Кейзан, пусть получает на здоровье почетного «Оскара» «за достижения всей жизни» или, понашенски, — «по совокупности». История его по совокупности и наградит: лавровым венком — как художника, клеймом позора — как доносчика.

Голливуд — Миннеаполис

Независимый газ — 1999 — 11 марта — с. 12 — в 14-й 6661-й